

УДК 81'22
ББК 81.002

СЕМИОТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНТОНАЦИИ

Хромов Сергей Сергеевич

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного университета экономики, статистики и информатики,
действительный член Международной академии наук педагогического образования
shromov@mesi.ru
ул. Нежинская, 7, 119501 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к изучению интонации: обсуждается проблема ее знаковой природы. Доказано положение о том, что интонация является двусторонним феноменом, имеющим план содержания и план выражения, и выявлены существенные свойства интонации как знака: ее сложный характер, одновременное выражение различных функций в речевом потоке, иерархический характер значений, высокая степень абстракции и размытость значений. Особенности интонационного знака описаны в синтагматическом, парадигматическом и прагматическом аспектах. Установлено, что интонация представляет собой автономную семиотическую подсистему языка, реализующую, наряду с общими семиотическими закономерностями, специфические правила функционирования.

Ключевые слова: интонация, знак, семиотическая сущность, план содержания, план выражения, синтагматика, парадигматика, прагматика.

Определение места и роли интонации в системе языка предполагает в первую очередь установление ее семиотической сущности. Однако что касается изучения знаковой природы интонации, до сих пор актуальным остается высказывание Л.Р. Зиндера о том, что вопрос, являются ли интонационные средства языковыми знаками или образуют только план выражения этих знаков, еще не решен [5, с. 273]. Долгое время многие лингвисты рассматривали интонацию или с психо-

физиологической, или с фонетической точки зрения, то есть лишь в плане выражения без учета плана содержания; функции интонации не соотносились с конкретными интонационными единицами [13, с. 89–90]. В науке сложилась целостная концепция, согласно которой «интонационные контуры, подобно фонемам, – односторонние единицы, сами по себе лишённые плана содержания, то есть не знаки. Значение сложного знака, каковым является высказывание, есть результат взаимо-

действия ряда факторов, одним из которых выступают интонационные контуры» [7, с. 116]. Эту концепцию в общем разделяет и Н.Д. Светозарова, не отрицающая, впрочем, что в интонационной системе есть элементы знаковости [28; 29].

Признание интонационных единиц, подобно фонеме, незнаковыми основывается на следующих посылах: во-первых, интонационное значение – всего лишь результат сочетания просодии и коммуникативного типа высказывания, его синтаксической структуры, порядка слов, лексической семантики; во-вторых, один и тот же физический параметр в зависимости от сочетания с различными непросодическими языковыми средствами может передавать разные значения (например, повышение основного тона в русском языке может передавать и различные разновидности общего вопроса, и незавершенность, и оценку; одним и тем же интонационным контуром можно оформить разные коммуникативные типы предложения); в-третьих, интонации нет места в иерархии языковых уровней.

Тем не менее многие лингвисты (Н.С. Трубецкой [33], М.К. Румянцев [25–27], О.А. Норк, К.Г. Крушельницкая [20], Т.М. Николаева [16; 17], В.И. Петрянкина [23], Ю.В. Ковалев [9], С.С.Хромов [34; 35] и др.) признают знаковый характер интонации. В защиту тезиса о знаковости интонации Т.М. Николаева приводит достаточно убедительные аргументы: 1) наличие интонационных фразеологизмов типа «Вот тебе на!»; 2) наличие графически обобщенных передач реплик типа: – ???; – !!!; 3) наличие некоторых междометных возможностей, где практически сегментного наполнения как бы и нет; 4) наличие высказываний типа «Директор пришел?», где сегментный состав не содержит значения вопросительности, которое передается только интонационно [16, с. 191]. Нам кажется, что в отношении интонации еще очень сильны фактор инерции и «графический гипноз», вследствие чего многие исследователи, по справедливому замечанию Т.М. Николаевой, пока еще никак не отойдут от представления об интонации как некоем «надстроечном» рисунке над словом, предложением [там же, с. 190, 192].

Промежуточную позицию в обсуждении знаковой сущности интонации, с точки зрения

В.Б. Касевича, занимает Е.А. Брызгунова: «с одной стороны, она говорит, что ИК (интонационная конструкция. – С. Х.), подобно фонеме, является смыслоразличительной единицей, с другой – усматривает в ИК “архисемы”» [6, с. 55].

Итак, проблема знаковости / незнаковости интонации дискуссионна (подробнее об этом см.: [6–8]). Ее решение зависит прежде всего от понимания самого знака – как односторонней или двусторонней сущности. Если языковой знак – односторонняя сущность, то есть знак сводится к означаемому, к плану выражения значащих языковых единиц, то тогда знаковый характер интонации несомненен. Если языковой знак – двусторонняя сущность, то возникает вопрос, имеет ли интонация свое собственное означаемое содержание, свое особое «интонационное» значение. Все участники дискуссии исходят из признания языкового знака двусторонней сущностью, однако по-разному трактуют «интонационные» значения.

Если такие значения имеются, то каковы они с точки зрения соотношения отражательных (= «мотивированных» отражаемой действительностью) и знаковых (= немотивированных) свойств?

Сведение знака исключительно к форме (к означаемому) в концепции, базирующейся на понимании знака как односторонней сущности, обусловлено толкованием значений, содержания как исключительно отражательных сущностей; понимание знака как двусторонней сущности означает признание совмещения отражательных свойств со знаковыми, причем в разных пропорциях в зависимости от типа знака.

В аргументах и сторонников, и противников знаковости интонации часто смешиваются тезис о невозможности существования знака вне значения, о неразрывной связи знака и значения и тезис о том, что знак обязательно состоит из двух элементов – формы и содержания.

Знаковый характер интонации определяется с учетом ее свойства опосредованно указывать на имеющиеся в сознании объективные связи и отношения между предметами и явлениями действительности. **Поэтому мы признаем интонацию двусторонним фе-**

номеном, имеющим план содержания и план выражения. В соответствии с этим проводим поиск интонационных средств, формирующих интонационные единицы, соотношенные с конкретными значениями, а также определяем уровень их абстракции.

Интонационный знак имеет ряд существенных свойств.

1. Сложный характер интонационного знака. С одной стороны, целый комплекс интонационных значений выражается только во взаимодействии с коммуникативным типом высказывания, его синтаксической структурой, порядком слов, лексической семантикой. С другой стороны, может быть выделена группа универсальных интонационных значений, которые воспринимаются аудиторами только благодаря звуковым средствам. О возможности интонации передавать различные типы значений без соотнесения с лексико-синтаксическим составом высказывания писали многие авторы: Д. Болинджер [2], Н.С. Трубецкой [33], Н.С. Новикова [19], Р.К. Потапова [24], М.К. Румянцев [25–27], С.С. Хромов [34; 35]. Н.С. Новикова, ссылаясь на О.А. Норк, пишет: «Интонация содержательна уже в “голом виде” (метафора О.А. Норк. – С. Х.), то есть без соотнесения ее с семантически значимым лексическим составом. Так, по бессмысленному набору звуков, произнесенных с разной интонацией, можно отличить вопрос от утверждения или побуждения, завершенность от незавершенности» [19, с. 47–49]. Эту же мысль значительно раньше высказывала и З.Л. Григорова: «Интонация, будучи необходимым компонентом структуры предложения, в связи с ее суперсегментным характером может в то же время быть от него изолирована и может выступать в качестве самостоятельной структурной единицы, выражающей определенные значения» [4, с. 13].

2. Одновременное выражение различных функций интонации в речевом потоке. В этом проявляется сложность анализа интонации в любом языке, трудность выделения и описания специфических интонационных средств, выражающих ту или функцию (или функции) интонации в высказывании или тексте.

3. Иерархический характер интонационной системы. Это свойство проявля-

ется, во-первых, в распределении интонационных значений по принципу ядра и периферии; во-вторых, во взаимоотношении и взаимодействии интонации и лексико-грамматических средств языка [15; 18; 23].

4. Высокая степень абстрактности и размытости интонационного знака. Значения знака конкретизируются только во взаимодействии с лексико-синтаксическими средствами языка в конкретной ситуации реального речевого (контекстного) окружения.

Интонация образует автономную семиотическую подсистему языка. В последнее время все чаще проявляется тенденция связывать интонационные значения с общей теорией семиотики, с семантикой, что постепенно становится традицией в современной интонологии [22; 23 и др.]. При этом в некоторых работах (см., например: [23]) за основу берутся разные типы лексических значений и механически переносятся на интонацию, что не совсем обоснованно ввиду грамматической природы значений, выражаемых просодическими единицами. Как справедливо отмечает И.А. Мельчук, «по самой своей природе грамматическое значение является весьма абстрактным, а потому с трудом поддается строгому семантическому описанию. Более того, одно грамматическое... значение обычно имеет несколько семантических интерпретаций» [14, с. 7].

Очевидно, что при определении интонационных значений следует исходить из типов грамматической абстракции с тремя измерениями семиотики – семантикой, синтактикой и прагматикой. В соответствии с тремя функциями языка – назвать и классифицировать, привести названное в связь друг с другом, локализовать названное и приведенное в связь в пространстве и времени – «грамматическое значение представляет собой обобщенное отражение объективной действительности, естественно возникающее в языке и распределяющееся по трем видам абстракции – абстракции номинации, абстракции предикации, абстракции локации» [31, с. 122].

Опираясь на положение И.А. Мельчука о грамматической природе значений, выражаемых просодическими единицами [14, с. 307], мы считаем, что интонация в основном «обслуживает» выражение грамматических зна-

чений, и поэтому, вслед за Ю.С. Степановым, при анализе интонации различаем следующие типы грамматической абстракции – номинацию, предикацию и локацию (как первичный аппарат прагматики); но в то же время учитываем, что интонация участвует и в лексических противопоставлениях.

Роль интонации в реализации этих функций и значений еще не вполне изучена. Прежде всего это относится к дифференциации номинации и предикации. При этом роль интонации в выражении разного рода связей представляется несомненной. Так, достаточно определенно связывается с интонацией абстракция локации, характеризующая отношение человека к месту и времени речи и образующая, по Ю.С. Степанову, первичный аппарат прагматики [30, с. 243]. Соответственно у интонации обнаруживается прагматическое значение.

Комплексный анализ интонационной семантики предполагает последовательное изучение таких взаимосвязанных аспектов интонационного знака, как синтагматический, парадигматический и прагматический.

Синтагматический аспект отражает линейные отношения знаков, их последовательность и соотношенность друг с другом в тексте, их синтаксические связи. Синтагматика интонационного значения выражается в процессе реализации прежде всего конститутивной, делимитативной и кульминативной (выделительной) функций интонации, то есть функций организации (объединения), членения речевого потока и выделения его элементов. От положения на синтагматической оси зависит реализация интонационной единицы (далее – ИЕ). Нами различаются сильные и слабые позиции. Сильными считаются позиции, в наименьшей степени обусловленные конституацией речи: начало текста, абзаца, диалога или новой темы разговора [9; 23; 34; 35]. В сильной позиции наиболее ярко проявляется коммуникативная функция интонации, в ней выступает основной представитель ИЕ. В сильной позиции обычно представлены высказывания, имеющие прямой порядок слов, полные синтаксические конструкции, нейтральную лексику; интонационный звукотип реализуется в сильном варианте, который является наиболее удобным для выделения ее дифференциальных признаков.

Слабыми являются позиции, зависящие от контекста или ситуации речи (например, ответная, зависимая реплика диалога). В них представлены позиционно слабые варианты интонационной единицы и наблюдается нейтрализация интонационных оппозиций (см. ниже).

Интонационный инвариант проявляется на синтагматической оси в системе конкретных интонационных реализаций – вариантов и вариаций, объединяемых на основе их функциональной общности. Таким образом, интонационный инвариант представлен в речи рядом позиционно чередующихся интонационных реализаций. Как конситуативно обусловленные, так и комбинаторные варианты репрезентированы в речи интонационными реализациями, возникающими при изменении ритмико-структурных особенностей, количественно-слогового состава фразы, при изменении локализации интонационного центра фразы, соотношения единиц членения и др. К интонационным средствам, с помощью которых выражается синтагматическое структурное значение, относятся: типы соотношения базовых интонационных акцентов, базовые интонационные контуры, синтагматическое, фразовое, логическое ударение, паузация, темп речи, перепады тона, интенсивности др. Исходя из постулата Л.В. Щербы о дифференциации трех аспектов языковых явлений, мы можем соотнести синтагматическое структурное значение с третьим аспектом языковых явлений – языковым материалом или «текстами» (по Л.В. Щербе). Именно в последовательности «смысл → текст» или «текст → смысл» можно увидеть особенности соотношения плана содержания и плана выражения интонации, ее специфику.

Парадигматический аспект характеризует нелинейные отношения знаков с другими знаками на парадигматической оси. Учитывая абстрактность интонационной единицы, можно предположить, что достоверное выявление системы дифференциальных признаков ИЕ представляется возможным только в оппозиции другим интонационным единицам. Дифференциальными считаются те лингвистически релевантные признаки ИЕ, которые противопоставляют ее другой интонационной единице. Количество дифференторов,

выделяемых в различных экспериментально-фонетических исследованиях, неодинаково. Их выбор зависит от конкретного языкового материала и концепции автора. Ниже указаны дифференты, выделенные И.Г. Торсуевой [32, с. 67–68]:

- форма изменения частоты основного тона (далее – ЧОТ) (мелодический контур, мелодическая кривая, мелодическое движение);
- уровень увеличения или уменьшения величины ЧОТ (мелодический уровень, высотный уровень, уровень подъема / падения тона);
- уровень начала и уровень конца мелодического движения;
- интервал между двумя точками контура (мелодический интервал);
- диапазон изменений ЧОТ (мелодический диапазон);
- скорость изменения ЧОТ (угол падения или повышения тона);
- пик ЧОТ (мелодический пик, высшая точка подъема мелодического движения);
- амплитуда интенсивности сигнала;
- длительность слогов, ритмических групп, синтагм;
- среднеслоговая длительность;
- максимальная амплитуда интенсивности;
- максимальная средняя длительность слогов;
- максимальный интервал ЧОТ;
- максимальный диапазон ЧОТ.

Для экспрессивных единиц интонации акустически значимыми дифферентами являются:

- мелодический пик, пик интенсивности;
- максимальный интервал в движении тона;
- максимальный диапазон мелодического движения;
- максимальная среднеслоговая длительность.

К предложенным И.Г. Торсуевой дифферентам необходимо добавить еще один – спектральные характеристики гласных, прежде всего ядерных. Как показывает практика, этот дифферент существен при различении эмоциональных и нейтральных, а также акцентно выделенных и акцентно невыделенных, модально-экспрессивных и модально-нейтральных интонаций.

Благодаря работам С.В. Кодзасова было расширено представление о просоди-

ческих признаках, используемых в русской фразовой интонации, более полно описан их инвентарный состав. Нам кажется важным, например, описание интегральных фонаций, фонационных компонентов акцентов, а также различных фактов артикуляционных просодий [11].

Имея в виду известную параллель между экспериментальным исследованием фонетических и интонационных признаков, а также между фонологией и интонологией, нельзя не согласиться с положением П.С. Кузнецова, согласно которому «экспериментальное исследование признаков, которые характеризуют различные звуки речи, имеет большое значение для самых разных целей, но для фонологии оно дает лишь предварительный материал; из такого исследования непосредственно не могут быть получены фонологические характеристики звуков речи... Лишь определив фонемы данного языка (на основании противопоставления их в составе различных значимых единиц в тождественных фонетических условиях), их фонетическое поведение в различных фонетических условиях и условия противопоставления и непротивопоставления различных фонем, мы сможем из всей массы экспериментально установленных признаков отобрать те, которые для данного языка являются дифференциальными» [12, с. 479]. Сказанное в полной мере применимо и к анализу интонации.

Приведенный список дифферентов совсем не означает, что для каждой интонационной единицы используются все дифференты. Выбор дифферентов зависит, в первую очередь, от восприятия интонации носителями языка, но при этом нельзя забывать, что те или иные интонационные различия существуют в речи объективно – дифференциальные признаки заложены в интонационной системе языка.

Интонационный инвариант выводится нами на основе анализа интонационных реализаций, возникших как результат взаимодействия интонации с различным типами акцентно-мелодических структур (ритмических структур), что дает возможность определить основные дифференциальные признаки, релевантность которых проявляется во всех типах акцентно-мелодических структур, и факультативные, релеван-

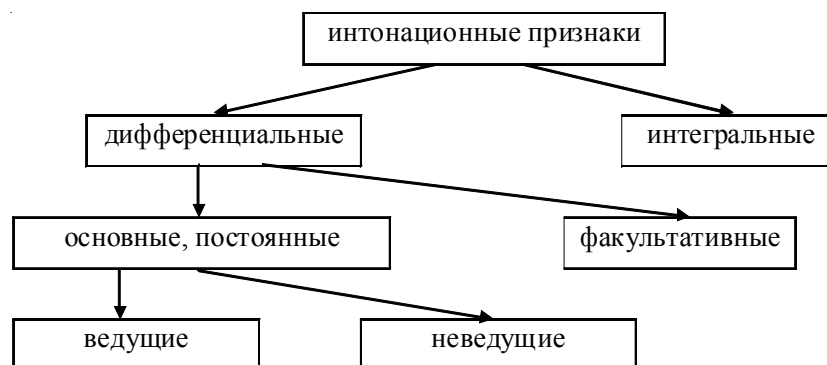
тность которых варьируется в зависимости от типа акцентно-мелодической структуры. Среди основных дифференциальных признаков предлагается выделить ведущий, который является релевантным для всех типов акцентно-мелодических структур и детерминирует другие, неведущие признаки. Ведущий дифференциальный признак выполняет как интегрирующую функцию, позволяющую объединить различные интонационные варианты и вариации в один инвариант, так и дифференцирующую функцию, позволяющую отличить одну ИЕ от другой. Дифференциальные признаки противопоставляются интегральным признакам.

Соотношение различных типов интонационных признаков можно представить в виде следующей условной схемы (см. рисунок).

К дальнейшему анализу интонационных единиц вполне применима предложенная С.В. Кодзасовым концепция параметрической организации дифференциальных признаков [10]. Различая признаки и параметры, С.В. Кодзасов под признаками понимает символические, абстрактные сущности, используемые на высшем уровне фонетического поведения, а под параметрами – конкретные субстанциальные сущности, используемые на более низких уровнях фонетического поведения (моторные, артикуляторные, акустические, перцептивные и др.). Признак не тождествен инвариантному параметру, и при восприятии отождествление параметра неравнозначно отождествлению признака. «Существующие универсальные инвентари – это фактически наборы ярлыков для семейства признаков, выделенных тем или иным способом на универсальном множестве индивидуальных признаков» [там же, с. 105].

Согласно традиционной фонологии, система дифференциальных признаков строится по принципу бинарного противопоставления интонационных единиц. В то же время при выделении интонационной оппозиции не принимается во внимание интонологическая информация как лингвистического (степень прагматического воздействия, стилистическая дифференциация, эмоциональная насыщенность и др.), так и экстралингвистического плана (пол, возраст, социальная принадлежность, территориальная дифференциация, степень образованности и др.).

Вот почему характерное для первоначального развития фонологии и интонологии строгое противопоставление, стратификация дифференциальных и интегральных признаков, реализующихся в рамках ИЕ, достаточно условно. Это наглядно доказывают и эксперименты с машинным моделированием единиц речи, в результате которых «остается неясным, какие признаки являются фонематичными, а какие избыточны в плане классической фонематики, но существенны фонетически, поскольку они вводят данную реализацию речевой единицы в орфоэпическую норму национальной языковой системы» [25, с. 15]. Любой дифференциальный признак в реальной речи на живом конкретном языке реализуется в рамках произносительной нормы с определенным коммуникативным заданием, модальной, эмоциональной окраской, стилистической принадлежностью фразы. Интонационные признаки бифункциональны: «они формируют ту или иную интонацию (коммуникативную, модальную, эмоциональную, стилистическую) и одновременно обеспечивают ее

Стратификация интонационных признаков

фонетически нормативную приемлемость в данном языке» [26, с. 31].

Структурная иерархия признаков сложна, неоднозначна, двунаправленна, поскольку «иерархически старшие характеристики (интонации) правят младшими – слоговыми тонами, словесными ударениями, исходными сегментами... модифицируют их, вплетают свои параметры в их структуру. Но и младшие не остаются в долгу: они оставляют свои глубокие отметины в структуре старших» [там же, с. 32].

Интонационные дифференциальные признаки имеют свою специфику, сложность их выделения и описания обусловлена рядом причин:

1) интонация наиболее тесно (непосредственно) соотносится с планом содержания, то есть манифестирует определенные языковые значения;

2) интонация по своей природе синкретична и ее границы не могут быть однозначно соотнесены с линейными сегментными единицами;

3) в интонации допускается широкий спектр переходных вариантов и оттенков, так как интонация непосредственно связана с выражением смысла высказывания, текста, конситуации. О размытости границы перехода между близкими по смыслу единицами пишет В.И. Петрянкина: «В силу того, что интонационная единица есть смыслоразличительная единица и одновременно некая модель звучания, переход от одной единицы к другой по сути дела есть переход от одного значения к другому. Эти переходы представляют собой не резко ограниченные границы, а полосы постепенных переходов» [23, с. 23]. Данный интонологический феномен обусловлен прежде всего абстрактностью и размытостью выраженных грамматических значений, на что указывает, характеризуя основные свойства грамматических значений, И.А. Мельчук [14, с. 7];

4) в интонологии нет четкого противопоставления между дифференциальными и интегральными признаками, так как интонационный признак, существенный в одной оппозиции, может оказаться нерелевантным в другой оппозиции;

5) в интонологии возможна «перекодировка», реинтерпретация дифференциальных

признаков в изолированной позиции, в контекстуально сильной и в контекстуально слабой позиции.

Прагматический аспект интонационного знака еще мало изучен, но дедуктивно можно смело утверждать, что интонация в языках, подобных русскому, играет одну из ведущих ролей в прагматическом воздействии на слушателя в устной речи. В сферу прагматического исследования интонации Т.М. Николаева включает: 1) изучение собственно языкового контакта; 2) иллокутивный компонент; 3) описание тех языковых феноменов, которые служат средством связи с действительностью; 4) языковые средства, осуществляющие «указание на действительность»: личные и указательные местоимения, модальные операторы, показатели времени, вероятности, контекстной многозначности; 5) аморфную группу «латентных» категорий [16, с. 43–44]. Проблема прагматики интонационных знаков тесно связана с акцентным выделением в высказывании и тексте [16], в аспекте реализации коммуникативно-модальной функции интонации [9; 23]; в аспекте взаимодействия интонации и частиц (например, *разве, ну, ужели* в русском языке [22]), интонации и побудительных лексико-грамматических конструкций в русском языке [3]. Некоторые исследователи тесно связывают прагматический аспект интонации (в частности, его модальные значения) с выражением эмоций [1; 36]. В некоторых работах расширяется круг субъективно-модальных значений интонации в русском языке: в него включаются такие значения, как мягкость, спокойствие, отсутствие настойчивости, категоричности, делающие речь апеллятивной, вежливой [21, с. 7].

Опираясь на проведенное исследование, мы пришли к следующим выводам:

1. Интонация представляет собой автономную систему, являющуюся частью языкового целого и отражающую единство языка во всей его целостности.

2. Интонация является двусторонним феноменом, имеющим план содержания и план выражения.

3. Место интонационного знака в системе языка определяется, прежде всего, по его функциональному характеру, по способности обес-

печить процесс передачи и понимания смысловой информации, то есть осуществить коммуникацию в широком смысле этого слова.

4. Существенными свойствами интонационного знака являются: его сложный характер; одновременное выражение различных функций в речевом потоке; иерархический характер значения; высокая степень абстракции и размытость значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и проблемы французского языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
2. Болинджер, Д. Интонация как универсалия / Д. Болинджер // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М. : Наука, 1972. – С. 214–230.
3. Гарцов, А. Д. Интонация побудительной речи / А. Д. Гарцов. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 53 с.
4. Григорова, З. Л. Интонация вопросительных предложений в современном китайском языке (экспериментально-фонетическое исследование) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Григорова Зарема Люшировна. – М., 1968. – 168 с.
5. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика / Л. Р. Зиндер. – М. : Высш. шк., 1979. – 312 с.
6. Касевич, В. Б. Анкета «Об основах теории интонации» / В. Б. Касевич // Проблемы фонетики. – М. : Изд-во РАН, 1993. – С. 54–60.
7. Касевич, В. Б. Ударение и тон в языке и речевой деятельности / В. Б. Касевич, Е. М. Шабельникова, В. В. Рыбин. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 244 с.
8. Касевич, В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания / В. Б. Касевич. – М. : Наука, 1983. – 295 с.
9. Ковалев, Ю. В. Интонация коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ковалев Юрий Владимирович. – М., 1980. – 244 с.
10. Кодзасов, С. В. Комбинаторная модель фразовой просодии / С. В. Кодзасов // Просодический строй русской речи. – М. : Изд-во РАН, 1996. – С. 85–123.
11. Кодзасов, С. В. Об универсальном наборе фонетических признаков / С. В. Кодзасов // Экспериментальные исследования в психолингвистике. – М. : Ин-т языковедения, 1982. – С. 94–108.
12. Кузнецов, П. С. Об основных положениях фонологии / П. С. Кузнецов // Реформатский, А. А. Из истории отечественной фонологии / А. А. Реформатский. – М. : Наука, 1970. – С. 470–480.
13. Леонтьева (Торсуева), И. Г. Функциональная теория интонации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Леонтьева (Торсуева) Ирина Георгиевна. – М., 1975. – 354 с.
14. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии. Т. 2, ч. 2. Морфологические значения / И. А. Мельчук. – М. ; Вена : Яз. рус. культуры : Вен. славист. альм., 1998. – 543 с.
15. Метлюк, А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва / А. А. Метлюк. – Минск : Высш. шк., 1986. – 112 с.
16. Николаева, Т. М. Ответы на анкету «Об основах теории интонации» / Т. М. Николаева // Проблемы фонетики. – М. : Изд-во РАН, 1995. – С. 190–192.
17. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1982. – 103 с.
18. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 269 с.
19. Новикова, Н. С. Ядро системы русских интоном и проблема безопасности в интонологии / Н. С. Новикова // Просодия текста. – М. : МГПИИЯ, 1982. – С. 47–49.
20. Норк, О. А. К вопросу о фонологической функции интонации / О. А. Норк, К. Г. Крушельницкая // Тезисы докладов межвузовской конференции «Синтаксис и интонация». – М. : МГПИИЯ, 1962. – С. 12–14.
21. Пак Кын, У. Интонационные корреляты средств речевого контакта в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Пак Кын У. – М., 1997. – 199 с.
22. Панова, М. Н. Интонационные модификации с частицами «разве» и «неужели» в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Панова Марина Николаевна. – М., 1981. – 233 с.
23. Петрянкина, В. И. Функционально-семантический анализ интонации / В. И. Петрянкина. – М. : УДН, 1988. – 191 с.
24. Потапова, Р. К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика / Р. К. Потапова. – М. : Радио и связь, 1997. – 528 с.
25. Румянцев, М. К. Машинное моделирование речи (на материале китайского языка) / М. К. Румянцев. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 270 с.
26. Румянцев, М. К. Фонетика и фонология сегментных и просодических единиц: проблема стратификации признаков / М. К. Румянцев // Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. – М. : ИСАА, 1999. – С. 29–33.
27. Румянцев, М. К. Эмоциональные интонации в языках разной типологии / М. К. Румянцев // Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Вост. Азии и Западной Африки. – М. : ИСАА, 1997. – С. 29–33.

28. Светозарова, Н. Д. Интонационная система русского языка / Н. Д. Светозарова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 174 с.

29. Светозарова, Н. Д. Ответы на анкету «Об основах теории интонации» / Н. Д. Светозарова // Проблемы фонетики. – М. : Изд-во РАН, 1995. – С. 193–196.

30. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 359 с.

31. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 311 с.

32. Торсуева, И. Г. Интонация и смысл высказывания / И. Г. Торсуева. – М. : Наука, 1979. – 111 с.

33. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.

34. Хромов, С. С. Интонация в системе языка и проблемы методического прогнозирования / С. С. Хромов. – М. : Изд-во РУДН, 2000. – 235 с.

35. Хромов, С. С. Системное описание интонации в лингводидактических целях: на основе экспериментально-фонетического исследования : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 : 13.00.02 / Хромов Сергей Сергеевич. – М., 2000. – 384 с.

36. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.

REFERENCES

1. Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i problemy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and the Problems of the French Language]. Moscow, Izd-vo inostr. liter., 1955. 415 p.
2. Bolindzher D. *Intonatsiya kak universaliiya* [Intonation as a Universal]. *Printsipy tipologicheskogo analiza yazykov razlichnogo stroya* [The Principles of the Typological Analysis of Languages of Different Structures]. Moscow, Nauka Publ., 1972, pp. 214-230.
3. Gartsov A.D. *Intonatsiya pobuditel'noy rechi* [Intonation of Motivational Speech]. Moscow, RUDN Publ., 1997. 53 p.
4. Grigorova Z.L. *Intonatsiya voprositel'nykh predlozheniy v sovremennom kitayskom yazyke (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie)*. Dis. ... kand. filol. nauk [The Intonation of Interrogative Sentences in Chinese (Experimental and Phonetic Study)]. Cand. philol. Sci. diss.]. Moscow, 1968. 168 p.
5. Zinder L.R. *Obshchaya fonetika* [General Phonetics]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1979. 312 p.
6. Kasevich V.B. *Anketa "Ob osnovakh teorii intonatsii"* [The Questionnaire "On the Basics of the Intonation Theory"]. *Problemy fonetiki* [Phonetics Issues]. Moscow, Izd-vo RAN, 1993, pp. 54-60.
7. Kasevich V.B., Shabelnikova E.M., Rybin V.V. *Udarenie i ton v yazyke i rechevoy deyatelnosti* [The Stress and Tone in the Language and Speech Activity]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1990. 244 p.
8. Kasevich V.B. *Fonologicheskie problemy obshchego i vostochnogo yazykoznaniiya* [Phonological Problems of General and Oriental Linguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 295 p.
9. Kovalev Yu.V. *Intonatsiya kommunikativno-modalnykh raznovidnostey obshchego voprosa v russkom yazyke*. Dis. ... kand. filol. nauk [Intonation of Communicative and Modal Species of the General Question in Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, Izd-vo RUDN, 1980. 244 p.
10. Kodzasov S.V. *Kombinatornaya model frazovoy prosodii* [The Combinatorial Model of Phrasal Prosody]. *Prosodicheskii stroy russkoy rechi* [The Prosodic Structure of Russian Speech]. Moscow, RAN Publ., 1996, pp. 85-123.
11. Kodzasov S.V. *Ob universal'nom nabore foneticheskikh priznakov* [On the Universal Set of Phonetic Features]. *Eksperimentalnye issledovaniya v psikholingvistike* [Experimental Studies in Psycholinguistics]. Moscow, In-t yazykovedeniya Publ., 1982, pp. 94-108.
12. Kuznetsov P.S., *Ob osnovnykh polozheniyakh fonologii* [On the Basic Provisions of Phonology]. Reformatskiy A.A. *Iz istorii otechestvennoy fonologii* [From the History of Russian Phonology]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 470-480.
13. Leontyeva (Torsueva) I.G. *Funktsional'naya teoriya intonatsii*. Dis. ... d-ra filol. nauk [The Functional Theory of Intonation. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 1975. 354 p.
14. Melchuk I.A. *Kurs obshchey morfologii*. T. 2, ch. 2. *Morfologicheskie znacheniya* [The Course of General Morphology. Vol. 2, part 2. Morphological Meanings]. Moscow, Vena, Yaz. rus. kultury Publ., 1998. 543 p.
15. Metlyuk A.A. *Vzaimodeystvie prosodicheskikh sistem v rechi bilingva* [The Interaction of Prosodic Systems in Bilingual Speech]. Minsk, Vyssh. shk. Publ., 1986. 112 p.
16. Nikolaeva T.M. *Otvety na anketu "Ob osnovakh teorii intonatsii"* [The Answers to the Questionnaire "On the Basics of Intonation Theory"]. *Problemy fonetiki* [Phonetics Issues]. Moscow, RAN Publ., 1995, pp. 190-192.
17. Nikolaeva T.M. *Semantika aktsentnogo vydeleniya* [The Semantics of Accentual Highlighting]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 103 p.
18. Novikov L.A. *Semantika russkogo yazyka* [The Semantics of the Russian Language]. Moscow, Vyssh. shk. Publ., 1982. 269 p.
19. Novikova N.S. *Yadro sistemy russkikh intonem i problema bezopasnosti v intonologii* [The Core of the

Russian Intonemes System and the Security Problem in the Intonology]. *Prosodiya teksta* [The Prosody of Text]. Moscow, MGPIYA Publ., 1982, pp. 47-49.

20. Nork O.A., Krushelnitskaya K.G. K voprosu o fonologicheskoy funktsii intonatsii [To the Question of the Phonological Function of Intonation]. *Tezisy dokladov mezhvuzovskoy konferentsii "Sintaksis i intonatsiya"* [The Theses of Reports of Interacademic Conference "Syntax and Intonation"]. Moscow, MGPIYA Publ., 1962, pp. 12-14.

21. Pak Kyn U. *Intonatsionnye korrelyaty sredstv rechevogo kontakta v russkom yazyke. Dis... kand. filol. nauk* [The Intonational Correlates of Speech Contact Means in Russian. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, RUDN Publ., 1997. 199 p.

22. Panova M.N. *Intonatsionnye modifikatsii s chastitsami "razve" i "neuzheli" v russkom yazyke. Dis... kand. filol. nauk* [The Intonation Modifications With "razve" and "neuzheli" Particles in the Russian Language. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, RUDN Publ., 1981. 233 p.

23. Petryankina V.I. *Funktsionalno-semanticheskii analiz intonatsii* [The Functional and Semantic Analysis of Intonation]. Moscow, UDN Publ., 1988. 191 p.

24. Potapova R.K. *Rech: kommunikatsiya, informatsiya, kibernetika* [Speech: Communication, Information and Cybernetics]. Moscow, Radio i svyaz Publ., 1997. 528 p.

25. Rumyantsev M.K. *Mashinnoe modelirovanie rechi (na materiale kitayskogo yazyka)* [Computer Modeling of Speech (on the material of Chinese)]. Moscow, MGU Publ., 1990. 270 p.

26. Rumyantsev M.K. Fonetika i fonologiya segmentnykh i prosodicheskikh edinits: problema stratifikatsii priznakov [The Phonetics and Phonology of Segmental and Prosodic Units – the Problem of Features Stratification]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po yazykam Dalnego Vostoka, Yugo-Vostochnoy Azii i Zapadnoy Afriki* [The International Conference on the Languages of Far East, South-East Asia and Western Africa]. Moscow, ISAA Publ., 1999, pp. 29-33.

27. Rumyantsev M.K. Emotsionalnye intonatsii v yazykakh raznoy tipologii [Emotional Intonations in the

Languages of Different Typology]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po yazykam Dalnego Vostoka, Yugo-Vostochnoy Azii i Zapadnoy Afriki* [The International Conference on the Languages of Far East, South-East Asia and Western Africa]. Moscow, ISAA Publ., 1997, pp. 29-33.

28. Svetozarova N.D. *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [The Intonation System of the Russian Language]. Leningrad, LGU Publ., 1982. 174 p.

29. Svetozarova N.D. Otvetny na anketu "Ob osnovakh teorii intonatsii" [The Answers to the Questionnaire "On the Basics of the Intonation Theory"]. *Problemy fonetiki* [Phonetics Issues]. Moscow, Izd-vo RAN, 1995, pp. 193-196.

30. Stepanov Yu.S. *Imena. Predikaty. Predlozheniya. Semiologicheskaya grammatika* [Nouns. Predicates. Sentences. Semiological Grammar]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 359 p.

31. Stepanov Yu.S. *Osnovy obshchego yazykoznaniya* [The Basics of General Linguistics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1975. 311 p.

32. Torsueva I.G. *Intonatsiya i smysl vyskazyvaniya* [The Intonation and Meaning of an Utterance]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 111 p.

33. Trubetskoy N.S. *Osnovy fonologii* [The Basics of Phonology]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2000. 352 p.

34. Khromov S.S. *Intonatsiya v sisteme yazyka i problemy metodicheskogo prognozirovaniya* [Intonation in the Language System and the Problems of Methodological Forecasting]. Moscow, Izd-vo RUDN, 2000. 235 p.

35. Khromov S.S. *Sistemnoe opisanie intonatsii v lingvodidakticheskikh tselyakh: na osnove eksperimentalno-foneticheskogo issledovaniya. Dis. ... d-ra filol. nauk* [The Systematic Description of Intonation in Linguodidactic Objectives: on the Basis of Experimental Phonetic Study. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2000. 384 p.

36. Shakhmatov A.A. *Sintaksis russkogo yazyka* [The Syntax of the Russian Language]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1941. 620 p.

THE SEMIOTIC NATURE OF INTONATION

Khromov Sergey Sergeevich

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication,
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics,
Academician of the International Academy of Sciences of Pedagogical Education
shromov@mesi.ru
Nezhinskaya St., 7, 119501 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the main approaches to intonation analysis – the semiotic nature of intonation is discussed. The author proves the fact that intonation is a bilateral phenomenon having a content plan and an expression plan, and reveals the features of intonation as a sign: its complex character, simultaneous expression of different functions in a discourse, hierarchical character of meanings, high level of abstraction. The features of intonational sign are described in the following aspects: syntagmatic, paradigmatic and pragmatic. The author states that intonation represents an autonomous subsystem of the language manifesting both general semiotic patterns and specific rules of functioning.

Key words: intonation, sign, semiotic nature, content plan, expression plan, syntagmatics, paradigmatics, pragmatics.